

АСТРОЛОГО-АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ДВУХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ

N. Ivashyna. Astrological and astronomical terminology in two medieval manuscript collections

Abstract: The article presents the formation of astrological and astronomical terminology, based on a case study of two Slavic manuscripts written in the Old Czech and Old Belarusian languages. Both texts represent translations and include a significant number of different phonetic, derivational and lexical variants of nominations of planets and zodiacal signs.

Keywords: Old Czech and Old Belarusian manuscripts, astrological and astronomical terminology, nominations of planets and zodiacal signs.

В XIV–XVI вв. в Европе наблюдается всплеск интереса к астрологии и астрономии. Астрологи работают при дворах многих европейских правителей, а астрология наряду с астрономией преподается в ряде европейских университетов. Именно к этому времени относится создание двух славянских манускриптов, написанных на территории Чешского королевства и Великого княжества Литовского.

Чешский рукописный сборник хранится в Библиотеке Национального музея в Праге под шифром II F 14 и содержит 94 листа (fol. 2 – 95). Этот манускрипт получил название по одной части рукописи “Hvězdářství krále Jana” и под этим наименованием был опубликован в 2004 г. [Hvězdářství 2004]. Текст рукописного сборника датируется серединой XV века, однако авторы публикации не исключают возможность более ранней датировки памятника (рубеж XIV–XV вв.). Рукопись состоит из нескольких самостоятельных частей, в которых можно найти самые разнообразные сведения астролого-астрономического, медицинского, психологического и теологического характера. Отдельная глава посвящена планетам и небесным сферам. Подробно описываются знаки зодиака и судьба человека, которая предопределена положением звезд в момент его рождения.

Рукопись включает трактат о делении года на 4 сезона и 12 месяцев и содержит характеристики людей, рожденных в определенном месяце под определенным знаком зодиака. Описывается, что следует и что не следует делать в определенные дни месяца. Отдельная глава посвящена гуморальной теории о четырех жидкостях в организме человека и их влиянии на темперамент (учение Гиппократа и Галена о делении людей по типу темперамента на сангвиников, холериков, флегматиков и меланхоликов). Подробно описывается основной метод средневековой медицины – кровопускание. Завершает сборник трактат о Боге и о судьбе. Чешский манускрипт представляет несомненный интерес и с языковой точки зрения. В этом памятнике можно увидеть зарождение чешской терминологии в области астрономии, медицины, психологии. Наряду с латинскими номинациями используются синонимические старочешские названия.

Виленский сборник, созданный на белорусских землях Великого княжества Литовского, хранится в Национальной библиотеке Беларуси в отделе рукописей, старопечатных и редких изданий и содержит 178 листов (лл. 1-89 об.). Часть рукописи (лл. 1 - 60 об.) представляет текст, известный под названием “Аристотелевы врата, или Тайная Тайных”. Это произведение связывают с арабским оригиналом VIII-IX вв., существовавшим в двух редакциях - полной и краткой. Виленский список, восходящий к краткой редакции, М.Н.Сперанский сопоставил с латинскими переводами, известными в Западной Европе под названием *Secretum Secretorum*, и пришел к выводу, что Виленский список переводился не с арабского, а непосредственно с еврейского оригинала (Сперанский 1908). В славянском тексте можно найти дополнительные сведения, которые отсутствуют как в арабском источнике, так и в латинском переводе (Бразгуноў 2006: 191-192). В Виленский сборник входят также многочисленные астрологические и гадательные тексты, которые никогда не были объектом научного исследования (подробнее Ивашина 2016). По палеографическим признакам рукопись датируется 60-ми гг. XVI века (Станкевич 2016). Однако можно предположить и более раннюю датировку старобелорусского манускрипта. Об этом свидетельствуют как языковые особенности памятника, так и некоторые фактические данные. Так, в одном из лунников (**поуученіе лѹчнннкоу приведено от жидов(с)кнх книгъ**) указана точная дата – 6974 год от сотворения мира, т.е. 1466 г.: **лѣто ѿснѡе ѿцѣ ѿдѣ** (л.79 об.). В главе **о седми звѣздах великихъ** есть такой пассаж: **стоитъ над роусю над новым городом и над москвою и**

над литвою. Речь идет о Новгородской земле как о государственном образовании. Как известно, Новгородская республика вошла в состав Московского княжества в 1478 г. Следовательно, можно предположить, что Виленский кодекс содержит тексты, которые переписывались с более ранних оригиналов, созданных не позднее середины XV века.

Таким образом, оба манускрипта (старочешский и старобелорусский) включают тексты, написанные разными авторами в разное время и объединенные переписчиками в одном сборнике. На это указывают не только тематические различия, но и языковые особенности. Так, например, язык Виленского сборника чрезвычайно неоднороден.

Большую часть обеих рукописей занимают сведения астролого-астрономического характера. Сама лексема *hvězdárství* имеет два значения: ‘астрология’ и ‘астрономия’, которые, в сущности, в старочешских текстах не разделялись. В обоих манускриптах вселенная представляется как набор небесных сфер, к которым прикреплены планеты, т.е. излагается теория Птолемея, которую принял не только христианский, но и исламский и иудейский мир. В обеих рукописях есть небольшие главы, посвященные небесным сферам. Это понятие передается в старочешском тексте словосочетанием *nebeská okrota*, реже *okolek*, *okrslek*, *nebe*. На листе 71v лексема *okrota* приводится как чешский эквивалент лат. *spera*. Все названия связаны с идеей вращения и восходят к одному семантическому центру – ‘окружность, круг’. Лексема *okrota*, вероятно, связана с глаголом *krútiti* ‘крутить, кружить’, который восходит к прасл. **krātiti* и соотносится с деназализованной формой **krotiti*, а также с **krētati*, восходящему к и.-е. корню со значением ‘крутить, скручивать’ (ЭССЯ 13: 19, 31). В.Махек связывает *okrslek* со старославянским *окрысть* ‘около’ (Махек: 412). Лексема *okolek* соотносится с *kolo* ‘круг’. В старобелорусской рукописи встречаются только названия **погасъ небесны** или **небо**. В главе *O nebeských okrotách* автор описывает небесные сферы, семь из которых – это сферы планет, а восьмая – сфера звезд, *kteřez mají obyčejně a jednostajně točení* (89v). Подобные представления отражены и в старобелорусском тексте **предословіе w поесех небесных**, однако там упоминается еще и девятое небо, которое находится выше восьмого и на котором стоит **аравотъ звезда всим звездам силъ подаеть сін же павлена wt евренских м(у)дрецовъ** (л.61) (возможно, *Аравотъ* - неточная передача имени *Аравитъ*, т.е. ‘араб’ (ГСБМ 1: 134)). В чешском тексте девятое

небо описывается следующим образом: *a to jest najvětčie, ješto jinými hýbá nebesami svú prudkostí...*(89v). При этом восемь небесных сфер видимы, а девятая невидима. Автор манускрипта сомневается в существовании десятой небесной сферы: *Ale ješče druží mistři svatého Písma pokládají desáté nebe, jenž se nehýbá, ale nevidím velikých duvodov o tom* (90v).

Описание планет имеет однотипную структуру в обоих сборниках. В них дается указание на связь планет с определенным днем недели, знаками зодиака, с четырьмя стихиями, которые описываются комбинацией двух качеств (оппозиция «тепло – студено, сухо – мокро»), определенным временем, с особенностями характера человека, его внешностью и здоровьем. Для обозначения планеты используется несколько лексем. Особенно показателен следующий пассаж: *běhohvězdy, totiž planety aneb bludny* (57v), где представлены все номинации планеты в чешском сборнике. Существовало представление о звездах постоянных (отсюда и появление более позднего названия для них - *stálice*) и «бегущих», «блуждающих» по небу, т.е. планетах. Именно это представление отражено в словосложении *běhohvězda* и субстантивированной форме *bludna* (из *bludná hvězda*). *Bludná hvězda* - калька лат. *stēlla erratica*, которое восходит к др.-греч. *πλανήτης* 'блуждающий', от *πλανάω* 'блуждать, скитаться'. В старобелорусских текстах встречаются названия **ЗВѢЗДЫ ВЕЛИКИИ** или **ПЛАНЕТЫ**.

В старочешской рукописи представлены латинские названия планет и их чешские эквиваленты в различных лексических, словообразовательных, фонетических и графических вариантах. В большинстве текстов Виленского сборника встречаются греческие названия планет в различных графико-орфографических вариантах: *Кронъ* (*Кронос*), *Зевс* (*Зевесъ*), *Ариесъ* (*Арьесъ*, *Ариогнь*, *Орион*), *Афродитъ* (*Апродит*), *Ермисъ* (*Ермиш*). На полях рукописи **в седми звѣздахъ великихъ** есть более поздние приписки, где приводятся латинские соответствия: Крон – *Сатурнуси* (л. 61 об.), Зевес – *Юпитер* (л. 62), Ариесъ – *Марси* (л. 62), Афродитъ – *Венус* (л. 62 об.), Ермисъ – *Меркуры* (л. 63). В тексте **сказаніе в седми звездахъ великихъ** используются только латинские названия планет: *Сатурн* (*Сатарн*, *Саторн*), *Юпитерь* (*Юпитирь*), *Маршь*, *Венус*, *Меркурис* (*Меркириус*).

Сатурн в старочешском тексте кроме латинского имени *Saturnus* называется также *Stařec* и *Hladolet*. Название *Stařec* связывают с античной мифологией. Согласно мифу, греческий бог Кронос пожирал

своих детей при рождении, опасаясь, что они лишат его власти. Удалось спастись только Зевсу, который вместе с Титаном сверг Кроноса. В римской традиции Кронос, олицетворяющий всепожирающее время, отождествлялся с богом Сатурном, которого часто изображали как старика с различной временной атрибутикой (Hvězdářství 2004: 120). Имя *Hladolet* состоит из двух корней: *hlad-* и *-let* и в этом случае означает ‘голодные годы’. Семантическая мотивация остается не совсем ясной. Однако и здесь не исключено влияние античной традиции. В Древнем Риме Сатурну поклонялись и как покровителю посевов. Народная этимология связывала его имя с корнем *sat-* ‘сеять’, отсюда и представление о нем как о боге посевов и земледелия. В астрологии планета Сатурн считалась холодной и суровой, надевавшей своими качествами и людей (МС: 479).

Юпитер (*Jupiter*) в чешском манускрипте выступает также под именами *Biskup*, *Králomoc*, *Králemoc*. В названии *Králomoc*, *Králemoc* влияние античной мифологии очевидно. Как известно, в римском пантеоне Юпитер почитался как верховное божество, царь богов. Юпитер отождествлялся с греческим Зевсом, и все мифы о Зевсе связывались и с Юпитером (МС: 627). Имя *Králomoc*, *Králemoc* выступает в двух вариантах – с соединительным гласным *-o-* и *-e-*. Название связано с позицией Юпитера как верховного божества, следовательно, речь идет о власти короля. В тексте встречается также имя *Biskup*. Его мотивация не совсем понятна. Не исключено, что здесь представлен некий аналог названия *Králomoc* в иерархии священнослужителей.

Марс выступает под именами *Mars*, *Smrt*, *Smrtonoš*, *Buoh boje*. В римской мифологии Марс отождествлялся с греческим богом Аресом, который считался богом войны и смерти (МС: 342). Отсюда и названия *Smrt*, *Smrtonoš*, *Buoh boje*. *Smrtonoš* представляет собой сложение из двух основ: *smrt-* и *-noš* (от *nositi*), т.е. ‘тот, кто несет смерть’. Название *Buoh boje* замещает имя Марса как бога войны.

В чешском сборнике представлено несколько названий Венеры - *Venus*, *Ctitel*, *Smilnice*, *Dennicě*, *Zvieředlnicě*, *Zvieřitedlnicě*. Имя *Ctitel* возникло под влиянием античной мифологии. Латинское *veneror*, *-ari* означает *ctíti*, т.е. ‘читать, почитать’. Также с античной традицией связано название *Smilnice*. Венера, как известно, была богиней любовной страсти. *Smilnice* связана прежде всего с плотской любовью и означает ‘распутная’, ср. подобное описание тех, кто родился под знаком этой планеты, в Виленском сборнике: **ажє ктє см родитсѧ н тою звєздоу любитъ блѧдство** (лл. 71 – 71 об.). Безусловно, древ-

нейшими являются названия *Dennicě* и *Zvieředlnicě*, *Zvieřitedlnicě*. С древнейших времен Венера (которую считали звездой) привлекала внимание людей как утренняя звезда, видимая до восхода солнца, и вечерняя звезда, которую можно увидеть после захода солнца. Отсюда и два типа названий Венеры: *утренняя звезда* (появляется на востоке) и *вечерняя звезда* (на западе). Оппозиция ‘утренняя’ – ‘вечерняя звезда’ представлена в большинстве языков мира. Одно из названий Венеры как утренней звезды связано с семантическим центром **дьнь*. Имя *Dennicě* обычно толкуют как ‘предвещающая день’, ср. *kdy vycházie Dennicě, jest znamenie, že skóro den bude* (86r). Мифологизированный образ Денницы до сих пор сохранился в славянском фольклоре (Святский 1961: 87; Янковий 1951: 118). Название *Zvieředlnicě*, *Zvieřitedlnicě* ‘звериная звезда’ связывается с поверьем, согласно которому вечерняя звезда светит зверям.

Меркурий в чешской рукописи выступает под именами *Mercurius*, *Dobropán*, *Obojetník*. Имя *Dobropán* появилось под влиянием античной традиции. Меркурий, отождествлявшийся с Гермесом, в римской мифологии был богом торговли. К его атрибутам относятся жезл, крылатые сандалии и шлем, а также денежный мешок (МС: 354). По имени древнеримского быстрого бога была названа ближайшая к Солнцу планета, поскольку она движется по небу быстрее других планет. Название *Dobropán* представляет собой сложение из слов *dobro* и *pán*, при этом *dobro* имело значение ‘имущество’. Название *Obojetník* не имеет аналогов в других языках и связано с прилагательным *obojetná* ‘двойственная’, поскольку это двойственная планета, одновременно высушивающая и увлажняющая (Hvězdářství 2004: XIX).

К планетам причислялись также Луна (*Лоуна, Месец - Luna, Měsiec, Měsiecnař*) и Солнце (*Сльнце - Sol, Slunce*).

Каждой планете соответствует определенный день недели, ср. *квнн держитъ сѣботѣ, зевес держитъ четвѣтокъ, арнесъ держитъ вѣвторокъ, тлнце держитъ нед(е)лю, афродитѣ держитъ пѣтокъ, ермисъ держитъ средѣ, мѣсец ... п(о)нед(е)льник* (л. 61 об.-66 об.), *neděle se Slunci přidává, pondělí Měsיעи, úterý Smrti, středa Obojetníku, čtvrtek Biskupu, pátek Smilnici, sobota Starci* (89v).

Значительная часть обеих рукописей посвящена знакам зодиака. Их описания подчинены определенной модели. Со знаками зодиака связываются различные предсказания при рождении, благоприятные и неблагоприятные дни и часы, характер человека, советы, связанные со здоровьем и успехом в делах. Для обозначения знаков зодиака в

старочешском тексте используются лексемы *zodiacus*, *zvěrocěst*, *zvěrocěsta*. В наименовании *zvěrocěst*, *zvěrocěsta* обычно видят сложение компонентов *zvěř*- и *-cěsta*, таким образом, знак зодиака понимается как путь, пространство, над которым господствует тот или знак. Однако не исключена и иная интерпретация, поскольку диграф *cz* в слове *cziest* можно было прочесть двойко – как *c* или *č*: *cěsta* ‘путь’ или *čiest* ‘часть’, т.е. часть небесной сферы, над которой господствует знак зодиака (Hvězdářství 2004: XVIII). Еще одно название *známokrot*, *známokrota*, *známokrata*, вероятно, представляет собой сложение двух основ: первая восходит к лексеме *znamenie* ‘знамение, знак’, вторая – к слову *okrota* ‘сфера’. В Виленском сборнике встречаются названия **коло зоденское, зоден животныа и нелестныа звѣзды**, ср.: **нелестныа звѣзды наричются занеже не прельштаютьсѣа како же и планеты но паче знаменѣа от них безо льштенѣа бывають в мире** (63 об.). **Нелестныа звѣзды** - это звезды, которые не обманывают, истинные звезды, ср. подобные названия в древнерусских текстах (Срезневский II, I: 394). Неустойчивость и вариативность характерна для названий знаков зодиака. Часто встречаются латинские названия наряду со старочешскими в различных лексических и словообразовательных вариантах. Пассаж на листе 22v напоминает мини-словарь: *Skopnec, latině slove Aries, Bykovec, latině Thaurus, Dvablížnec, latině Gemini, Rakonov neb Rakař, latině Cancer, Levoň neb Levněnka, latině Leo, Dievka neb Děvona, latině Virgo, Váhana neb Vahkona, latině Libra, Štíropeň neb Štírek, latině Scorpius, Štřelokol neb Tříklobot, latině Sagittarius, Kozorožec neb Kozoraz, latině Capricornus, Vodnář neb Vodník, latině Aquarius, Rybnář, latině Piscis*. В названиях знаков зодиака очевидно латинское влияние при значительной формальной и лексической вариативности.

Название Овен связано с греческим мифом, согласно которому Зевс перенес на небо барана в знак благодарности за спасение царского сына Фрикса. Для обозначения Овна используется как латинское название *Aries*, так и чешские эквиваленты *Skopnec*, *Skopec*, *Skopček*, которые обозначают кастрированного барана (в современном чешском языке *Beran*). В старобелорусской рукописи встречаются названия *Овенъ*, *Боранъ*, а также более поздняя приписка на полях рукописи *Скоп* (л. 64). Латинские номинации встречаются только рядом с эквивалентами, которые объясняют их значение: **арисс швенъ** (л. 68).

Названия созвездия Тельца связаны с греческим мифом о похищении Европы, при котором Зевс принял обличье быка, откуда и

названия - *Výkovec, Thaurus*. В старобелорусском сборнике представлены более разнообразные лексические варианты – *Юнець, Тельць, Тоурь, Инорог*, на полях рукописи *Тельц* (л. 64), а также **тоур ..телец** (л. 69 об.). Название *Инорог (Единорог)* ‘мифическое животное с одним рогом и телом быка’ связано с церковнославянской традицией.

Созвездие Близнецы получило свое имя в честь братьев-близнецов Диоскуров, сыновей Зевса. Чешские варианты названия *Dvabližnec, Dvabliženec, Dvojbližnec* состоят из двух основ (*dva-/dvoj-* и *bližnec/blíženec*) и передают значение латинского *Gemini*. Старобелорусские номинации: *Близнець, Близнята*, ср. также **дрўгын дом ємены ... близнец** (л. 70).

Гера перенесла Рака на небо в благодарность за его помощь в бою с Гераклом. В чешском манускрипте встречаются названия *Rakonov, Rakař, Rak, Cancer*, причем имя *Rakonov* с точки зрения словообразования достаточно необычно. В старобелорусских текстах встречается только *Рак* и **канцьрѣ рак** (л. 70 об.).

Появление Льва на небе также связано с греческой мифологией (один из подвигов Геракла). В чешском сборнике представлено несколько вариантов этого имени, в том числе и женская словообразовательная модель - *Levoň, Levon, Lev, Levněnka, Leo*, в белорусском манускрипте *Левь*.

Созвездие Девы чаще всего связывают с богиней плодородия Деметрой. В чешском манускрипте встречаются многочисленные словообразовательные варианты этого имени: *Dievka, Děvona, Děvojna, Dievkona, Virgo* (в современном чешском языке закрепилось название *Panna*). Старобелорусские названия – *Дева, Панна*, ср. также **первын дом вирького ... дѣва** (л. 70).

Весы – единственный знак, не связанный с греческой мифологией. Полагают, что римские астрономы дали ему название, ассоциируя это созвездие с днем осеннего равноденствия. Названия *Váhana, Vahkona, Váha* точно передают значение латинского *Libra*, при этом *Vahkona* – пример эксклюзивного словообразования. Старобелорусские лексические варианты *Яремь, Весы, Ваги, Вагга, либра...гарем* (л. 69) также имели значение ‘весы’. Слово *яремь*, известное в значениях ‘яро’, ‘мера’ и ‘весы’ (Срезневский III, 2: 1664-1665), восходит к церковнославянской традиции.

Название созвездия Скорпион связано с мифом об охотнике Орионе, которого смертельно ужалил скорпион. В чешском тексте представлены два варианта перевода латинского *Scorpius* - *Štíropей, Štírek, Ščíropей* и *Ješčer*, в белорусском – *Скорпион, Скорпия*,

Шкорпия, Мядвядокъ, на полях рукописи также *Недъведок* (л. 66). Скорпион цветом и передними конечностями с челюстями напоминал медведя, откуда и название *Мядвядокъ*.

Греческая мифология связывает созвездие Стрельца с мифом о кентавре Хироне, который был убит с помощью отравленной стрелы. Латинскому имени *Sagittarius* в чешском тексте соответствуют лексемы *Střelokol* и *Tríklobot*. Название *Střelokol* прозрачно – сложение из *Střel-* и *-kol*. Имя *Tríklobot*, вероятнее всего, было неправильно прочитано и искажено переписчиком (Bartošová 2003: 100-101). В белорусской рукописи встречается только имя *Стрелец*.

Образ Козерога связан с греческим мифом о боге Пане, который превратился в козла. Латинскому названию *Capricornus* соответствуют варианты *Kozorožec*, *Kozoraz*, *Kozlorožec*, в старобелорусском сборнике *Козерогъ Козеурогаъ, козенрог капрекороныоус* (л. 67 об.).

Во многих цивилизациях созвездие Водолей ассоциировалось с водой. Названия *Vodnár*, *Vodník*, *Vodný muž*, *Aquarius* символизируют человека, льющего воду. Подобные названия представлены и в старобелорусских текстах: *Водолеи, Водник, оуқварниѡс водолен* (л. 67 об.).

Созвездие Рыб связано с мифом об Афродите и Эросе, которые превратились в рыб, спасаясь от тысячеголового Тифона. На месте латинского имени *Piscis* встречаются варианты *Rybnár*, *Rybár*, *Ryby*, в белорусской рукописи – *Рыбы, Рыба, пистесь рыба* (л. 68).

В белорусском манускрипте латинские названия остаются чуждыми и непонятными, что подтверждается контекстом, где всегда рядом с ними есть хорошо известный эквивалент. В главе **сказаніе ѡ седми звездахъ великихъ** зодиакальные знаки персонифицируются и сами рассказывают о себе: **я тым козеліа** (Козерог), **водка** (Водолей), **стрелка** (Стрелец), **рыбка** (Рыба), **ѡвен добрын боранъ** (Овен), **мядвядокъ** (Скорпион), **левъ кроль звери** (Лев), **вакга часто важна** (Весы), **вычокъ** (Телец), **девечька сличнаго личка** (Дева), **датки** (Близнецы), **рачек** (Рак).

Для названий знаков зодиака характерно формальное разнообразие номинаций, восходящих к одному корню или к одному семантическому центру.

Во всех текстах прослеживается связь планет и знаков зодиака с четырьмя стихиями – огнем, водой, землей и воздухом. При этом в обоих манускриптах последовательно проводится сопоставление по двум параметрам: *студено (зимно) – тепло (горяче)* и *мокро (вильгоко) – сухо*, ср. **кронъ студен и соухъ. Зевсь тепль и мокръ.**

Дрис теплъ и соух. Слнце тепло и соухо. Афродитис теплъ и мокръ. Ермис ни единого естества (л. 79 об.), *Hladolet ... studený a suchý* (51r), *Králomoc... horký a mokrý* (52r), *Smrtonoš horký a suchý* (52r), *Ctitel horký a mokrý* (53v) и т.п.

В обеих рукописях аналогично описывается зодиакальная анатомия. Овен *panuje v hlavě, v oči i jiné částky hlavy* (23v), **держитъ головѣ и очи и иныа части головныа** (л. 64), **глоновы жиы** (л. 68 об.). Телец *působí šiji a panuje v hrdle a v hrtanu* (37r), **шню и перси** (л. 64 об.), **шня ко горлоу** (л. 69 об.). Рак *strojí pažě a rucě..., panuje v prsech, v plecech a v žaludku a v slezenu* (25v), **груды и сердце и плечи и плюча и печень** (л. 65), **плюце и перси и желоудокъ** (л. 71). Лев *působí prsi a osrdie, panuje v srdci a v žaludku, v boku a v kostech* (39r), **держитъ желѣдок и сердце** (л. 65), **срца и ребра** (л. 69). Дева *panuje v břišě a v drobích a v břišném vnitřku* (32v), **смотря оутробы и живот** (л. 65 об.), **брюхо поддано** (л. 70). Весы *panuje v žaludku, v chřbetě, v ledví a v šarlatě, působí ledvie a chřbet* (27r), **держитъ спинноу и жиы хребетныа** (л. 65 об.), **лядвѣ ... и брюха коньць самыи** (л. 69 об.). Скорпион *panuje ve všech místech smilných a v žaludku a v měchýři a působí nádoby mužské i ženské* (41r). Стрелец *působí bedra a žaludek, panuje v lýtkách a v stehniech a ve chřbetě* (34r), **смотря ладви и стегонъ** (л. 66). Козерог *panuje v kolenu a v čěškách, působí stehně a luono* (28v), **колена полещена** (л. 67 об.). Водолей *panuje v nohách od kolenu až do hleznův, ale působí lýtky s kolenomá* (42v), **смотря от колена до кости** (л. 66 об.), **слыти и голени** (л. 67 об.). Рыбы *panuje v nohách a v patách* (35v), *působí paty a šlépnici* (35r), **держит ножныа паты и перьсты** (л. 66 об.), **глазна и паты** (л. 68). Близнецы *panuje v ramenú a v rukú* (31r), **пльца а раница нам соуть даны** (л. 70).

Понятие затмения в старочешском тексте передается двумя лексемами: *vada* и *pokaženie*. Обе номинации отражают представление древних о затмении как о 'дефекте' и 'порче'. Для обозначения кометы употребляются названия *hvězda s ocasem* 'звезда с хвостом' и *zápal*. Лексема *zápal*, связанная с глаголом *páliti* 'жечь, сжигать', свидетельствует о том, что речь идет, вероятнее всего, о метеорите, ср.: *V povětrí se rodie zápalové, jakožto se zdají hvězdy s ocasy. Aneb zdají se jako by duoch zapálený letěl...* (81r).

Рукописные сборники отражают процесс формирования и усвоения понятий, связанных с существовавшими в то время представлениями о планетах и звездах и их влиянии на жизнь, судьбу и здоровье человека. Оба славянских текста представляют собой переводы.

Совершенно очевидно, что чешский манускрипт переводился с латинского оригинала. В старобелорусском сборнике прослеживается влияние разных источников: латинских, греческих, возможно, древнееврейских. Язык Виленского сборника отражает взаимовлияние языков и культур на территории Великого княжества Литовского. Известно, что греческие и римские астрономы учились у арабских ученых и переводили арабские названия, переосмысливая их в духе античной мифологии. Славянские переводчики следуют латинской и греческой традиции. В обеих рукописях встречается значительное число заимствований. При этом в старобелорусском тексте представлены главным образом греческие названия планет, лишь в главе **сказаніе о седми звездахъ великихъ** встречаются латинские названия. Чешские переводчики стремились приблизить латинские названия планет читателю и вводили новые славянские номинации, сохраняя привязку к античным мифам.

При обозначении знаков зодиаков в обоих манускриптах преобладает калькирование. Очевидно стремление переводчиков сделать понятными и доступными названия, представленные в греческой и латинской модели номинаций. Отсюда значительное число различных фонетических, словообразовательных и лексических вариантов. Следует отметить и некоторые уникальные словообразовательные модели старочешских имен (*Rakonov, Vahkona*). В Виленском сборнике представлены названия, продолжающие церковнославянскую традицию (**Инорогъ, Ярѣмъ, нелестныхъ звѣзды**). В чешском манускрипте встречаются и древние славянские названия звезд и созвездий: Большая Медведица – *Vuoz*, Орион – *Kosa*, Венера – *Dennicě, Zvieředlnicě, Zvieřitedlnicě*, Плеяды – *Kuřátka*.

Оба памятника отражают процесс становление славянской астролого-астрономической терминологии. Наряду с латинскими и греческими номинациями используются синонимические старочешские и старобелорусские названия. Для обоих текстов характерна лексическая и семантическая неустойчивость. Многочисленные графические, фонетические, словообразовательные и лексические варианты – знак формирования славянской терминологии в области астрологии и астрономии.

Литература

Бразгуноў А. Перакладная літаратура ў Вялікім княстве Літоўскім у XV-XVIII стагоддзях // *Senoji lietuvos literatūra*. 2006. Kn. 21. S. 171-226.

ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1-37. Минск: Беларуская навука, 1982-2017.

Ивашина Н.В. Астрологические тексты в старобелорусском сборнике XVI в // Текст в языке, речи, культуре. Минск, РИВШ, 2017. С. 76-84.

Јанковић Н. Астрономија у предањима, обичајима и умотворинама Срба. Београд, 1951.

МС – Мифологический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990.

Святский Д.О. Очерк истории астрономии в Древней Руси // Историко-астрономические исследования. Вып. VII. М., 1961. С. 71-128.

Сперанский М.Н. Аристотелевы врата, или Тайная тайных // Из истории отреченных книг. IV. Санкт-Петербург, 1908.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III, (1893–1912). М.: Книга, 1989.

Станкевич Л.И. Рукописный сборник гадательно-астрологического содержания XVI в. (“Аристотелевы врата, или Тайная тайных”) из фонда Национальной библиотеки Беларуси // URL: www.knizhskult.narod.ru/Stankevich.html.

ЭССЯ - Этимологический словарь славянских языков. Вып. 13. М.: Беларуская навука, 1987.

Bartošová H. Jak staří Čechové nazývali znamení zvěrokruhu // Čestina doma a ve světě. 2003, XI, č. 3-4. S. 99-104.

Hvězdářství – Černá A., Hadrava P., Hadravová A., Stluka, M. Hvězdářství krále Jana. Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, 2004.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Academia, 1971.